

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДВЕНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
3 августа 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Ширчинджавын Юмджав (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 712-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Для меня лично и для моей страны большая честь занять пост Председателя Конференции по разоружению в начале третьей части сессии Конференции по разоружению 1995 года.

Прежде всего позвольте мне от нашего общего имени горячо приветствовать вновь назначенного посла Индии Ее Превосходительство г-жу Арунтдхати Гуз, которая сегодня впервые присутствует среди нас. Посол Гуз прибыла на нашу Конференцию, имея за плечами богатый опыт участия в двусторонних, а также многосторонних дипломатических переговорах, представляя свою страну, среди прочего, в Вене, Нью-Йорке, Париже, Брюсселе и Каире. Я уверен, что работа Конференции значительно выиграет от дипломатического мастерства, которым традиционно отличаются представители ее страны. Заверяя посла Гуз в нашем сотрудничестве и поддержке, хочу также пожелать ей всяческих успехов на ее новом посту. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, приветствовать нового представителя Южной Африки Его Превосходительство посла Селеби, который сегодня также впервые находится среди нас.

Мне хотелось бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Владимира Петровского и заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Абделькадера Бенсмаила за оказанную ими Конференции ценную поддержку и предоставленные ей услуги.

Позвольте мне также выразить чувство глубокой признательности и уважения в адрес моего предшественника, посла Мексики Антонио де Икаса, за его похвальные усилия, направленные на достижение компромиссного решения по всем неурегулированным вопросам.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Южной Африки, Германии, Румынии и Перу. Прежде чем предоставить слово ораторам, мне бы хотелось, с вашего позволения, высказать несколько вступительных замечаний по случаю моего вступления на пост Председателя Конференции.

Как член Конференции по разоружению Монголия придает важное значение работе Конференции и предпринимает усилия по содействию делу разоружения. Четким свидетельством нашей приверженности разоружению и ограничению вооружений является тот факт, что Монголия стала двадцать первым по счету государством, сдавшим на хранение документ о ратификации Конвенции по химическому оружию.

(Председатель)

Конференция по разоружению переживает весьма важный этап своей истории. После успешного заключения Конвенции по химическому оружию КР занимается в настоящее время в качестве своей первоочередной задачи ведением многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Последние две части сессии 1995 года КР проходят по горячим следам Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. В этой связи мне бы хотелось отметить значимость решения о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия. Мое правительство рассматривает Договор о нераспространении в качестве краеугольного камня режима нераспространения. Этот Договор играл и по-прежнему играет важную роль в предотвращении распространения ядерного оружия. Важно также, что государства – участники Договора о нераспространении, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, вновь заявили о конечных целях полной ликвидации ядерного оружия и обязались укреплять процесс рассмотрения действия Договора.

Результаты Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении самым непосредственным образом отражаются на работе КР, а также на ее повестке дня. В документе "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", который был единодушно принят Конференцией, устанавливается целевой срок завершения разработки ДВЗИ – не позднее 1996 года.

С момента начала сессии этого года нам удалось добиться довольно значительного прогресса на переговорах по ДВЗИ. Однако по-прежнему остаются нерешенными ряд вопросов существа. В интересах достижения быстрого прогресса на переговорах вопросы, имеющие критически важное значение для судьбы ДВЗИ, и в том числе вопросы относительно сферы охвата, вступления в силу, выхода, проверки и институциональные вопросы, должны быть решены и должны быть приняты соответствующие политические решения. Поэтому в ходе второй части сессии КР некоторые делегации высказывали озабоченность по поводу медленных темпов наших переговоров и призывали к интенсификации усилий с целью заключения ДВЗИ к вышеуказанному целевому сроку.

Еще одним важным итогом Конференции по рассмотрению и продлению действия является установление такой цели, как немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения" также содержится обращенный к ядерным государствам призыв до вступления в силу ДВЗИ проявлять

(Председатель)

исключительную сдержанность в области ядерных испытаний. В этой связи мы полностью разделяем высказанные многими делегациями на КР чувства озабоченности и разочарования по поводу недавнего решения и действий некоторых ядерных государств в отношении ядерных испытаний. Мы настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему воздерживаться от проведения испытаний в целях сохранения нынешней политической атмосферы, благоприятствующей переговорам по ДВЗИ.

Договор о нераспространении будет служить своей основной цели при условии обеспечения адекватных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом отношении отрядными достижениями, предвещающими укрепление режима нераспространения, являются резолюция 984 Совета Безопасности от 11 апреля 1995 года относительно гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, а также односторонние заявления ядерных государств. На наш взгляд, такого рода договоренности должны распространяться не только на государства, не обладающие ядерным оружием, но и на зоны, свободные от ядерного оружия. Для Монголии, которая объявила свою территорию безъядерной зоной, это имеет архиважное значение. Монголия, как и многие другие страны, придерживается мнения о том, что единственно эффективным способом обеспечить соответствующие гарантии является заключение многостороннего соглашения юридически связывающего характера.

Еще одним важным вопросом большой политической значимости, требующим безотлагательного решения, является вопрос о расширении состава Конференции по разоружению. Моя делегация считает, что законные просьбы многих стран о членстве в КР должны быть серьезно рассмотрены на Конференции по разоружению в свете нынешних политических реалий.

В заключение позвольте мне сказать несколько слов относительно организационных вопросов, касающихся работы Конференции по разоружению. Как вам известно, я уже провел ряд консультаций как на двустороннем уровне, так и с координаторами групп в целях изыскания путей преодоления тех трудностей, с которыми мы все еще сталкиваемся в связи с нерешенными вопросами, касающимися повестки дня и организации работы на эту часть сессии. Я намерен активизировать свои усилия, с тем чтобы добиться компромиссного решения, которое позволило бы Конференции заняться рассмотрением всех пунктов ее повестки дня. Я призываю делегации проявить необходимую гибкость, с тем чтобы сделать это возможным.

На этом заканчиваются мои вступительные замечания. А сейчас я даю слово представителю Южной Африки послу Селеби.

Г-н СЕЛЕБИ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на важный пост Председателя Конференции по разоружению. Мне особенно приятно впервые выступить на настоящей Конференции именно под Вашим председательством. Мне также хотелось бы от себя лично и от имени моей делегации выразить признательность Вашим предшественникам за их весьма достойное руководство работой Конференции в ходе сессии 1995 года. Нам было особенно приятно, когда несколько раньше в этом году пост Председателя занимал наш африканский коллега посол Нанджира. Как Председателю настоящей Конференции Вам предстоит попытаться решить несколько деликатных вопросов, которые вот уже многие месяцы не поддаются урегулированию, и я желаю вам удачи в этом отношении.

Южная Африка принимает участие в работе Конференции по разоружению с 1992 года. Несколько позднее в том же году мы официально подали заявление о приеме в состав ее членов. Заинтересованность Южной Африки в разоружении проистекает из приверженности правительства национального единства политике нераспространения и контроля над вооружениями, в рамках которой учитываются все виды оружия массового уничтожения и которая охватывает наши озабоченности по поводу распространения обычного оружия. Мы рассматриваем свою политику нераспространения и контроля над вооружениями в качестве неотъемлемого элемента нашей приверженности демократии, правам человека, устойчивому развитию, социальной справедливости и защите окружающей среды. Именно поэтому Южная Африка отшатнулась от края той бездны, куда влечет ядерное оружие.

Договор о нераспространении является краеугольным камнем международного режима нераспространения и образует ту основу, на которой зиждется значительная часть нашей работы, включая переговоры, ведущиеся в настоящее время в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний. Когда 25 лет назад был принят Договор о нераспространении он представлял собой крупный шаг вперед в направлении ядерного разоружения, и он вменил своим участникам в обязанность сделать мир более безопасным. Коренные изменения, происшедшие с окончанием "холодной войны", привели к созданию такой глобальной обстановки, в которой можно добиться реализации основных целей Договора о нераспространении. И заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний будет знаменовать собой достижение одной из важнейших из этих целей.

На недавней Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, которая была проведена в Нью-Йорке в апреле-мае, режим Договора о нераспространении был усилен за счет принятия без голосования решений об укреплении процесса рассмотрения действия Договора и о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения". "Принципы и цели", и особенно раздел, касающийся ядерного разоружения, имеют особую значимость для Конференции по разоружению в силу отводимой Конференцией роли единственного форума международного сообщества по проведению многосторонних разоруженческих переговоров. В

(Г-н Селеби, Южная Африка)

"Принципах и целях" отмечается, что ядерному разоружению в значительной мере способствуют процессы ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами, которые наблюдаются после окончания "холодной войны". Государства-участники далее обязуются "неукоснительно" выполнять обязательства в отношении ядерного разоружения, предусмотренные в Договоре о нераспространении, а государства, обладающие ядерным оружием, также вновь подтверждают свое обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения. Затем в "Принципах и целях" излагаются определенные меры в рамках программы действий, которые имеют важное значение для полной реализации и эффективного осуществления статьи VI Договора. Принятая программа действий предусматривает завершение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, немедленное начало и скорейшее завершение переговоров по конвенции о прекращении производства и решительное продолжение усилий по достижению ядерного и всеобщего и полного разоружения.

И не случайно, что эти "Принципы и цели" будут обновляться на каждой обзорной конференции в целях обеспечения их динамичного характера и приведения их в соответствие с изменяющимися международными условиями. Они должны служить своего рода критерием, по которому все государства-участники могут оценивать достижения в области ядерного нераспространения и разоружения.

Конференция по Договору о нераспространении также явилась важной вехой на пути к нашей цели обеспечения универсальности режима ядерного нераспространения. В этой связи мне бы хотелось повторить слова министра иностранных дел моей страны, сказанные им на Конференции по Договору о нераспространении в ходе общих прений. Он заявил:

"Апартеидовская Южная Африка в рамках проводимой ею политики в области национальной безопасности приступила к реализации программы создания ядерного оружия. Демократическая же Южная Африка усматривает обеспечение международной и региональной безопасности в достижении полного ядерного разоружения. Договор о нераспространении обеспечивает африканским странам и международному сообществу более высокую степень безопасности, чем ядерное оружие, которое мы уничтожили. Совсем до недавнего времени южная часть Африки находилась в состоянии конфликта, войны и дестабилизации и ядерное оружие рассматривалось как средство обеспечения безопасности. Я полагаю, что опыт Южной Африки – а именно то, что основу безопасности составляет не ядерное распространение, а ядерное разоружение – является красноречивым: причем не только для "пороговых" государств, но и для "признанных" ядерных держав".

(Г-н Селеби, Южная Африка)

Я особенно рад тому обстоятельству, что могу довести до сведения Конференции определенные события, касающиеся договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. Группа экспертов ОАЕ/ООН, при весьма конструктивной помощи со стороны сотрудника женевского отделения Центра ООН по вопросам разоружения д-ра Сола Огунбанво, в ходе проведенного в Йоганнесбурге в конце мая совещания завершила выполнение своей задачи по подготовке текста договора. На 62-м заседании Совета министров ОАЕ 23 июня 1995 года был утвержден "пелиндабский текст" договора (Пелиндаба является штаб-квартирой Южноафриканской корпорации по атомной энергии, и в вольном переводе это слово означает "обсуждение завершено"). Теперь текст договора будет препровожден Генеральной Ассамблее. Африка придает важное значение этому договору, и мы надеемся, что его протоколы о гарантиях безопасности и о запрещении испытаний ядерных устройств в пределах зоны получат поддержку со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием. После вступления договора в силу мы рассчитываем заключить соглашения о сотрудничестве с другими зонами, свободными от ядерного оружия, в южном полушарии. Затем следует также приступить к работе над договором о превращении Африки в зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения.

Моя страна с интересом наблюдает за ходом работы по заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы отдаем должное всем тем делегациям, которые положили столько сил на разработку нынешнего "переходящего текста", что уже само по себе является существенным достижением. Южная Африка готова выполнять свои обязательства в рамках международной системы мониторинга после того, как будет создана последняя.

Что касается такого деликатного вопроса, как вопрос о сфере охвата договора, то моя делегация отдает предпочтение простой формулировке на основе положений статьи I Договора о частичном запрещении испытаний. На наш взгляд, ДВЗИ не должен предусматривать концепций мирных ядерных взрывов, испытаний в интересах безопасности или испытаний малой мощности, любая из которых открывала бы возможность для злоупотреблений, что могло бы свести на нет цели всеобъемлющего запрещения испытаний. Южная Африка рассматривает будущий ДВЗИ как в качестве нераспространенческого, так и в качестве разоруженческого документа. И оба эти компонента должны найти отражение в сфере охвата будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В ходе Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении была вновь подчеркнута важность работы, проводимой в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний, а также скорейшего завершения переговоров по ДВЗИ. В рамках "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения"

(Г-н Селеби, Южная Африка)

государства – участники Договора о нераспространении без голосования приняли решение о том, что завершение Конференцией по разоружению не позднее 1996 года переговоров об универсальном и поддающемся международной и эффективной проверке договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеет важное значение для полной реализации и эффективного осуществления статьи VI Договора о нераспространении. Поэтому мы должны постоянно наращивать темпы переговоров, с тем чтобы с максимальной пользой использовать отпущенное нам время. И если мы намерены сохранить доверие к режиму ядерного нераспространения и к решениям, принятым в Нью-Йорке, то настоятельно необходимо строго придерживаться крайнего срока, указанного в "Принципах и целях".

Моя делегация рассчитывает на начало переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Нам хотелось бы отдать должное послу Канады Шэннону, неустанные усилия которого привели к достижению согласия относительно мандата на создание Специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала.

Хотелось бы, пользуясь возможностью, разъяснить, почему мы заинтересованы в предлагаемой конвенции, а также изложить некоторые предварительные соображения относительно того, что она могла бы повлечь за собой.

Южная Африка оказалась, наверное, одним из первых государств, прекративших производство расщепляющихся материалов для оружейных целей к концу "холодной войны", а именно в начале 1990 года, когда были прекращены операции на ее экспериментальной обогатительной установке. Производившийся на этой установке высокообогащенный уран использовался в качестве топлива при производстве изотопов, а также для изготовления ядерных устройств, предназначенных для целей сдерживания. Следовательно, производившийся в одной и той же установке высокообогащенный уран использовался и в мирных, и в военных целях, а это четко свидетельствует о тех трудностях, с которыми мы можем столкнуться при проверке конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала. Начиная с ноября 1991 года – после присоединения Южной Африки к Договору о нераспространении и заключения ею с МАГАТЭ соглашения о всеобъемлющих гарантиях – эта установка является объектом регулярных инспекций Агентства.

По нашему мнению, цель конвенции о прекращении производства заключалась бы в укреплении международного режима ядерного нераспространения и в обеспечении запрещения производства ядерного материала для оружейных целей посредством юридически связывающего обязательства. К числу основных обязательств по конвенции о прекращении производства относились бы следующие: прекратить операции и воздерживаться от любого последующего

(Г-н Селеби, Южная Африка)

производства расщепляющихся материалов, предназначенных для создания взрывных устройств; воздерживаться от предоставления помощи любому другому государству в производстве расщепляющихся материалов для запрещенных целей; и принять недискриминационные международные гарантии в целях проверки выполнения этих обязательств.

На прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи была принята консенсусом важная новая резолюция о расширении членского состава Конференции по разоружению (резолюция 49/77 В). В этой резолюции упоминается о докладе, подготовленном Специальным координатором по вопросу о членском составе, назначенным Конференцией по разоружению, послом Австралии О'Салливаном, и последующем заявлении, которое Специальный координатор сделал 26 августа 1993 года, рекомендовав скорейшим образом решить вопрос о членском составе. Генеральная Ассамблея также настоятельно призвала Конференцию предпринять все усилия для достижения решения, которое позволило бы значительно расширить ее членский состав к началу этого года, после чего он насчитывал бы не менее 60 стран.

Южная Африка испытывает озабоченность по поводу того, что, несмотря на резолюцию 49/77 В, в этом году уделялось очень мало внимания проблеме расширения Конференции. С течением времени основания для внесения изменений в членский состав Конференции становятся все более вескими, а неспособность Конференции добиться прогресса в этом отношении – все более подозрительной. Конференция, несомненно, отдает себе отчет в том, что принятие на Генеральной Ассамблее резолюции 49/77 В без голосования породило большие надежды не только у моей делегации, но и у делегаций многих других представленных здесь стран. И отсутствие прогресса в этом вопросе неизбежно вынудит нас не столь уж радужно подходить к оценке всей работы, проделанной на Конференции по разоружению в этом году. Я также надеюсь, что в ходе сессии Генеральной Ассамблеи, как и в прошлом году, отношения между нечленами Конференции по разоружению будут по-прежнему отличаться четкой координацией и превосходным взаимодействием.

В заключение мне хотелось бы обратиться к вопросу, касающемуся программы работы Конференции по разоружению, по которому не было достигнуто никакого прогресса со времени "Заявления Председателя о повестке дня и организации работы на сессию 1995 года Конференции по разоружению", несмотря на крупные достижения, которых удалось добиться в рамках Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, а также на достижение согласия по мандату для Специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала. Южная Африка как страна-наблюдатель не принимает участия в консультациях Председателя по данному вопросу. Однако мы рекомендовали бы членам проявлять гибкость в их обсуждениях в интересах продвижения вперед работы КР. Такая гибкость позволила бы нам, даже на этом позднем этапе, рассмотреть важные вопросы,

(Г-н Селеби, Южная Африка)

фигурирующие в повестке дня Конференции. Особенно важное значение Южная Африка придает вопросам ядерного разоружения, заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и транспарентности в вооружениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Германии посол Гоффман.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне бы хотелось горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю Вас в самом полном сотрудничестве со стороны моей делегации в связи с Вашими усилиями, направленными на продвижение вперед работы Конференции по разоружению. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и отдать должное Вашему предшественнику послу Мексики де Икасе за неустанно предпринимавшиеся им подлинными усилия, имевшие целью выйти, хотя и тщечно, из сложившегося тупикового положения, которое нарушает ход работы Конференции по разоружению. Я надеюсь, что под Вашим умелым руководством в предстоящие недели мы сумеем вырваться из этого тупика. Позвольте мне также искренне приветствовать прибывших в Женеву посла Индии Гуз и посла Южной Африки Селеби, которые еще больше повысят рабочий потенциал настоящего органа.

Да, приходится признать неспособность Конференции по разоружению воссоздать прошлогодние специальные комитеты, за исключением Специального комитета по переговорам о ДВЗИ. В повестке дня Конференции по разоружению, с момента ее создания, фигурируют различные вопросы ядерного разоружения. Как признали 178 государств в своем решении о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятом консенсусом в Нью-Йорке в этом году, заключенные на основе многосторонних переговоров ДВЗИ и конвенция о прекращении производства расщепляющегося материала являлись бы мерами по ядерному разоружению. Мы считаем, что эти принципы и цели, о которых также упоминал посол Селеби, представляют собой политический документ большой значимости, и мы полностью разделяем его положения. Поэтому Конференции по разоружению следует незамедлительно обеспечить начало работы уже созданного Специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала.

(Г-н Гоффман, Германия)

И мне просто непонятно, почему бы нам не заняться проблемами ядерного разоружения путем ведения переговоров по конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала в рамках пункта 2 повестки дня КР, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Конвенция о прекращении производства повысила бы роль Конференции по разоружению как единственного переговорного органа по вопросам глобального разоружения в предстоящие годы. Следует учитывать, что и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении обращались к Конференции с призывом провести переговоры по конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы уже достигли согласия в отношении мандата специального комитета и в отношении его учреждения. И если некоторые делегации желают воспрепятствовать переговорам о прекращении производства путем блокирования назначения Председателя Специального комитета в силу того, что, говоря о ядерном разоружении, они предпочитают отделяться общими фразами, а не воплощать его в конкретные формулировки, то международному сообществу будет не просто понять такой подход.

Мне хотелось бы высказать несколько соображений относительно обычного разоружения. Нам не удалось воссоздать специальный комитет по транспарентности в вооружениях, единственный специальный комитет, занимающийся, среди прочего, проблемой обычных вооружений. Внешний мир не интересуется внутренними распри Конференции по разоружению. Значение будет иметь лишь то обстоятельство, что проблемы обычного разоружения или контроля над обычными вооружениями не расцениваются как заслуживающие рассмотрения Конференцией по разоружению как форумом ведения переговоров по многосторонним разоруженческим конвенциям. И хотя Конференция по разоружению не забывает о важном значении ядерного разоружения, она все же не оправдывает ожиданий международного сообщества, сбрасывая со счета основную массу оружия, составляемую так называемым обычным оружием, которому мы обязаны многочисленными региональными конфликтами и страданиями гражданского населения.

В заключение позвольте мне затронуть вопрос, касающийся ведущихся в настоящее время переговоров по ДВЗИ и их связи с мораториями на ядерные испытания. В этой связи я хочу сослаться на речь, произнесенную канцлером Коелем в парламенте Германии 13 июля сего года.

"Суверенное решение нашего близкого партнера - Франции - провести испытания ядерного оружия в Тихом океане вызвало озабоченность в Германии и в других странах. Федеральное правительство является сторонником заключения на долгие времена поддающегося проверке и всеобъемлющего договора о запрещении испытаний.

(Г-н Гоффман, Германия)

Федеральное правительство всегда придерживалось мнения о том, что моратории на ядерные испытания имеют весьма важное значение для успешного проведения переговоров в Женеве. Приверженность федерального правительства всеобщему запрещению испытаний является одним из элементов его усилий, направленных на обеспечение глобального ядерного разоружения, той цели, к достижению которой федеральное правительство неизменно стремится. В этой связи важным шагом явилось решение государств-участников о бессрочном продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Помимо бессрочного продления действия этого Договора, в Нью-Йорке было решено не позднее 1996 года заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы надеемся, что эта цель может быть достигнута. Как всем вам известно, в Нью-Йорке не удалось добиться четкого заявления относительно отказа от испытаний ядерного оружия прямо сейчас. И все же принятое в Нью-Йорке решение, касающееся сроков завершения переговоров по ДВЗИ, является важным шагом вперед. Впервые все государства, обладающие ядерным оружием, и в том числе Франция, взяли на себя обязательство заключить ДВЗИ к конкретному крайнему сроку, каковым является 1996 год. Делегация Германии будет и впредь вести как можно более конструктивную работу в целях завершения женевских переговоров о запрещении ядерных испытаний самое позднее в 1996 году".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово послу Румынии Нягу.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас, уважаемого представителя Монголии, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить в полной поддержке со стороны моей делегации в связи с выполнением Вами тех важных функций, которые возложены на Вас, да, в сущности, и на всех участников Конференции. Позвольте также, пользуясь возможностью, воздать должное вашему непосредственному предшественнику уважаемому послу Мексики за его напряженные, искренние и действительно умелые усилия, направленные на поиск решений еще не урегулированных проблем организации нашей работы на Конференции. Моя делегация также выражает признательность послам Италии, Японии и Кении, которые умело и достойно исполняли в этом году обязанности Председателя Конференции по разоружению. Кроме того, позвольте мне сердечно приветствовать всех тех уважаемых коллег, а именно послов Бразилии, Индонезии, Пакистана, Мексики, Индии и Южной Африки, которые недавно прибыли на Конференцию по разоружению и, я уверен, привнесут новый импульс в наши дискуссии и оживят их.

Я попросил слова для того, чтобы высказать несколько соображений и доводов в пользу

(Г-н Нягу, Румыния)

возобновления более конкретных, конструктивных прений по вопросу о транспарентности в вооружениях, являющейся неотъемлемым элементом разоружения и международной безопасности, который в настоящее время самым что ни на есть серьезным и драматичным образом отягощает международную обстановку.

Широко признается тот объективный факт, что питательной средой для всех конфликтов, которые развязывались на Земле за последние пять десятилетий, являлись исключительно распространение и наращивание обычных вооружений. Со времени второй мировой войны миллионы человеческих жизней были унесены именно "благодаря" обычному оружию, а не оружию массового уничтожения. Крупномасштабное применение обычных вооружений в ходе как внутренних, так и международных конфликтов также порождает экономические, социальные и этнические потрясения, самым негативным образом сказывающиеся на нормальном ходе жизни. И та трагедия, которая по сей день не утрачивает своей остроты в бывшей Югославии, а также в других частях мира, служит постоянным напоминанием столь ужасных последствий.

В этой связи позвольте мне напомнить о все более актуальной проблеме неизбирательного применения противопехотных наземных мин, т.е. той категории обычного оружия, которая, среди прочего, приводит к огромному числу жертв, замедляет или препятствует возвращению беженцев и затрудняет осуществляемые Организацией Объединенных Наций гуманитарные операции и операции по поддержанию мира. Еще одним аспектом проблемы является незаконная торговля стрелковым оружием, причем в данном случае речь идет фактически о массовых количествах такого оружия. Расширение незаконной торговли оружием, как указал в своем выступлении на настоящей КР 6 июля 1995 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, представляет собой источник особой озабоченности, является весьма тревожным и опасным явлением, особенно с точки зрения внутреннего положения и уважения прав человека в затрагиваемых государствах.

Кроме того, баланс сил, сложившийся в различных чувствительных регионах со временем или на основе международных соглашений, может быть нарушен в результате преференциальной политики в области поставок обычных вооружений.

Недавние события, а также новые виды угроз, порождаемые политической обстановкой, сложившейся после "холодной войны", требуют от всех нас ответственного подхода и своевременных мер.

Принятие более трех лет назад Организацией Объединенных Наций резолюции 46/36 L стало уникальным первым шагом в рамках процесса повышения транспарентности в вооружениях. Это означало существенный отход от прошлой практики, ибо впервые

(Г-н Нягу, Румыния)

Организация Объединенных Наций перевела свои усилия в практическую плоскость, создав Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, предусматривающий механизм обзора и расширения транспарентности в вооружениях. Как признается в резолюции 49/75 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, создание Регистра представляет собой важный шаг вперед в деле содействия повышению транспарентности в военных вопросах, и Регистр является эффективным документом, способным привлечь как можно более широкий круг участников.

Вопрос о транспарентности в вооружениях поистине носит довольно комплексный и деликатный характер, ибо он имеет самое прямое отношение к обеспечению безопасности государств в тот беспокойный период неопределенности, когда различные регионы мира отягощены подозрительностью, нестабильностью и недоверием. Однако общее осознание опасностей и проблем должно не подавлять, а стимулировать нашу решимость к сотрудничеству. Поэтому мы твердо считаем, что нет никаких веских причин избегать данной темы. Напротив, мы убеждены, что проблема транспарентности в вооружениях нуждается в неотложном и пристальном рассмотрении.

Учитывая же ее комплексность, следует, вероятно, избрать поэтапный подход, начиная с концептуальных аспектов и переходя постепенно к более конкретным мерам.

С учетом этих основных требований Румыния представила Конференции по разоружению предложение в отношении "Кодекса поведения применительно к международным поставкам обычных вооружений", содержащееся в документе CD/1257 от 17 мая 1994 года. Мы также приветствовали аналогичные идеи, выдвинутые Австралией, Ирландией и Новой Зеландией. В сущности, кодекс поведения призван установить ограничения на поставки обычных вооружений и степень ответственность за их осуществление. Им также предусматривается необходимость обеспечения равной безопасности государств и ненанесения ущерба такой безопасности при максимально низких уровнях вооружений. В процессе обсуждения такого международного документа следует равным образом учитывать основные принципы поведения, критерии, которых надлежит придерживаться при рассмотрении вопроса о поставках вооружений или во избежание поставок, соответственно, а также соответствующий механизм обмена данными и консультаций. В интересах полного достижения закрепленных в кодексе поведения благородных целей он, безусловно, должен быть открыт для всех государств.

И сейчас, после окончания "холодной войны", открывается превосходная возможность для конкретного рассмотрения проблемы наращивания обычных вооружений. Мы разделяем мнение о том, что, какими бы законными ни были озабоченности по поводу ядерного разоружения – что также отметил сегодня уважаемый посол Германии, – ничто уже не может служить в качестве оправдания для неспособности заняться рассмотрением вопроса об

(Г-н Нягу, Румыния)

обычном оружии. Транспарентность в вооружениях является относительно новым пунктом повестки дня Конференции по разоружению, которую Румыния считает наиболее подходящим форумом, способным сыграть существенно важную роль в общем процессе. Я абсолютно убежден, что Конференция изыщет средства, необходимые для преодоления процедурных разногласий и начала в скором времени конкретных переговоров по этому актуальнейшему вопросу международной безопасности и разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и теплые слова в мой адрес. А сейчас мне хотелось бы дать слово представителю Перу послу Уррутиа.

Г-н УРРУТИА (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить чувство удовлетворения моей делегации по поводу того, что мы видим Вас на посту Председателя Конференции по разоружению в начале этой третьей, заключительной части сессии 1995 года. Хочу заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке с нашей стороны в выполнении возложенных на Вас функций. Нам также хотелось бы выразить признательность Вашему предшественнику послу Мексики де Икасе за его великолепное руководство нашей работой. Моя делегация также желает приветствовать новых послов Индии и Южной Африки, которые включились сегодня в работу Конференции.

Моя делегация просила слова для того, чтобы проинформировать Конференцию по разоружению о том, что 20 июля Перу сдало на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке документ о ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, став тем самым тридцать вторым государством-участником. Полное присоединение нашей страны к этой международной Конвенции служит еще одним свидетельством мирного настроя и ответственного подхода Перу, а также неизменной приверженности страны усилиям международного сообщества, направленным на достижение прогресса в области разоружения, а в данном конкретном случае – на ликвидацию оружия массового уничтожения.

Успешное завершение в сентябре 1992 года переговоров по Конвенции о запрещении химического оружия и состоявшаяся спустя несколько месяцев в январе 1993 года в Париже церемония подписания ознаменовали собой начало нового этапа осуществления многостороннего разоруженческого соглашения, предусматривающего ликвидацию целой категории оружия под универсально применимым международным контролем. Спустя два года мы по-прежнему сталкиваемся с неотложной и приоритетной задачей обеспечения условий для вступления Конвенции в силу. Мы считаем, что государствам следует взять на себя обязательство приложить соответствующие усилия и сделать все возможное для реализации этой задачи, чего и требует международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его важное заявление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представительнице Индии.

Г-жа ГУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, мне бы хотелось прежде всего поздравить Вас со вступлением на столь ответственный пост на решающем этапе нашей работы в рамках Конференции по разоружению. Моя делегация особенно рада видеть Вас на посту Председателя, ибо наши страны связаны тесными узами. Мне бы также хотелось воспользоваться этой возможностью и поблагодарить всех тех коллег, в том числе и Вас, г-н Председатель, которые приветствовали меня здесь сегодня. Я рассчитываю работать в тесном контакте со всеми членами и наблюдателями КР в рамках наших общих усилий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-нибудь делегация? Желающих выступить нет.

Как вам известно, я уже провел ряд консультаций как на двустороннем уровне, так и с координаторами групп в целях изыскания путей преодоления тех трудностей, с которыми мы все еще сталкиваемся в связи с нерешенными вопросами, касающимися повестки дня и организации работы на эту часть сессии. Я намерен активизировать свои усилия, с тем чтобы добиться компромиссного решения, которое позволило бы Конференции должным образом заняться рассмотрением всех пунктов ее повестки дня. Я призываю делегации проявить необходимую гибкость, чтобы сделать это возможным.

По моей просьбе Секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Оно, как обычно, носит ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Могу ли я, исходя из этого, считать, что Конференция принимает его?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 10 августа 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.